

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 94 (477.7)

МЕЧЕТИ И ЦЕРКВИ БЕНДЕР ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВВ.

Игорь Сапожников

Отдел Крыма и Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАНУ
Украина, 65101, г. Одеса, ул. Пушкинская, 37
e-mail: igors@gcn.ua

Статья продолжает серию работ о крепостях Северо-Западного Причерноморья и расположенных в них (и при них) храмах, в основном османских мечетях, часть которых переосвящалась (некоторые – не раз) в христианские церкви [1]. В ней описаны соответствующие памятники Бендерской крепости, которой автор ранее уже посвятил ряд публикаций [2]. Подчеркну, что в Бендерской крепости и ее предместьях нет остатков доосманских христианских храмов, а литературные данные о них [3], на мой взгляд, относятся скорее к категории легенд, чем исторических фактов.

Наиболее раннее системное «Описание крепости Бендеры» было составлено около 1656-1657 гг. турецким путешественником Эвлия Челеби, причем доказано, что по отношению именно к этой крепости его данные отличаются высокой степенью точности [4]: «Когда в 889 (1484) году [султан] Баезид хан завоевал крепость Аккерман, то Гедик Ахмед-паша построил в этом месте башню не большую, но полезную для переправы жаждущих встречи с врагом татар. Это укрепление казаки разрушили еще во времена [султана] Сулеймана хана. Так как русы разбили татар, когда татарское войско переправлялось через реку Днестр, то татарский хан попросил Сулеймана хана построить в этом месте крепость, и по высочайшему указу крепость была воздвигнута...

Форма и размеры крепости Бендеры. Эта крепость является прекрасным прочным, построенным из камня сооружением четырехугольной формы. Она стоит на берегу Днестра. Одна сторона ее низкая, а те, которые обращены на юг и на кыблу, проходят по высоким скалам, сложенным из известняка... В крепости всего двое ворот. Одни – большие и прочные желез-

ные ворота, обращенные к кыбле и открывающиеся в посад. Каждую ночь с помощью ворота и цепи висящий над рвом мост поднимают и заслоняют им ворота крепости. Так как в этой крепости всего два ряда стен, то внутри от главных ворот имеются еще одни железные ворота. Они обращены к кыбле [на юг], и на них, на четырехугольной плите белого мрамора, имеется тарих. Но, так как плита укреплена очень высоко и в очень оживленном месте, прочесть [надпись] было невозможно, и я не смог списать ее. По правую руку от этого тариха на белом мраморе каллиграфическим почерком было выведено: «Ах! Душа моя, Рюкийе-ханым...! ...Любящий ее Маджар Мустафа». Сбоку от этой надписи камень вырезали, стену заделали расписной чашей изникского производства. Чаша эта мастерской работы, с росписью, внутри голубая, переливающихся тонов¹.

Между этими железными воротами на высокой арке подвешены еще одни ворота [в виде решетки]. Во время сражения эту решетку опускают и загораживают ею доступ к воротам спереди. *Над этими воротами стоит мечеть Сулеймана хана²*, но она не столь пышна и величественна...

А еще внутри этой крепости имеются небольшие железные ворота, обращенные на восток и ведущие в нижнюю часть укрепления. Крепость подходит к самому берегу Днестра. Все дома внутри нее обращены на восток и смотрят окнами один поверх другого на Днестр. Всего в ней триста крытых дранкой домов. А виноградников и садов здесь нет совсем. Все янычары, пушкари и оружейники раз-

¹ О надвратной башне цитадели, надписях на ней и тарелке изникского производства см. [5].

² Здесь и далее курсив мой (И.С.).

мещаются в этой крепости.

Другой отделенный [стеной участок крепости] имеет прочный, внушительный рибат [гостиницу]. На шести прочных башнях этой нижней крепости стоят обращенные на Днестр пушки бал-емез [от итал. ballo e mezzo – дальноточные орудия], которые совершенно не дают чайкам [боевым лодкам] русов прохода ни туда, ни обратно...

На берег Днестра выходят обращенные на восток Водяные ворота, через которые все население крепости берет воду. Так как берег Днестра песчаный, в этой стороне крепостного рва нет. В некоторых местах эта сторона крепости проходит по обрывистому склону. *В этой большой нижней крепости, имеющей свои ворота, стоит еще одна мечеть Сулеймана хана, а по обеим сторонам ее михраба стоят пушки бал-емез. Перед домом янычарского аги находятся могилы двух шехидов... В целом благоустроенная крепость Бендеры является надежным замком на османских владениях.*

За воротами этой крепости, неподалеку от нее, у края рва, на обвеваемом [ветрами] пригорке, имеется место для собраний образованных людей, место для прогулок и площадка для совершения доставляющего радость намаза. Все газии совершают там обряды и молитвы и поджидают прибывающих [в крепость]. Ров по краям своим сплошь огорожен толстыми столбами с перекладинами, и за эту изгородь не могут пройти ни лошадь, ни мул, ни какое-либо другое животное. По той же причине никто не может бросать в ров мусор. И ров тот очень глубокий и чистый.

На все четыре стороны от этой прочной крепости лежит поле битвы. Здесь нет и следов каких-либо построек. И на то поле сражений оцетинились, как ежовые иглы, пушки крепости. К востоку от этой крепости никакого посада нет совсем, но в западной и южной сторонах раскинулся большой пригород, и со всех сторон он окружен отвесным рвом. Повсюду в нем имеются колодцы с толстым срубом и караульные помещения.

Посад крепости Бендеры. *В этом посаде имеются четыре мечети с михрабами, семь мусульманских кварталов и семь кварталов валашских и молдаванских. Всего здесь тысяча семьсот домов, имеющих верхний этаж, крытых тесом и тростником. Дворы многих домов обнесены изгородью. Минареты мечетей обиты дощечками. Мечеть, расположенная в торговых рядах, имеет многолюдный приход.* В двух местах имеются начальные школы. Есть две сотни больших и малых лавок. Мостовой на

улицах нет совсем, а виноградников мало. Причина этого в том, что каждый день приходят неверные, завязывают бои и причиняют разрушения. Однако равнина, простирающаяся на запад и юг от посада, очень плодородна, покрыта травой и [другой] растительностью. А в деревьях очень много меда и масла. Вода и воздух очень приятны. Народ здесь чрезвычайно крепкий, богатырского телосложения. Все носят татарские шапки и овчинные шубы. Каждое утро они отправляются на ту сторону Днестра воевать казаков. В городе имеется всего одна тесная баня» [6].

Итак, Эвлия Челеби увидел в Бендерах 6 мечетей: в надвратной башне цитадели, в башне Нижней крепости (обе во имя султана Сулеймана) и еще 4 в предместьях, точнее – в семи мусульманских кварталах. Из них на сегодня неизвестны места расположения храмов в предместьях, так как последние не сохранились, а другая информация на этот счет отсутствует. Но остатки первых двух существуют до наших дней! Одна находится в надвратной башне цитадели (Рис. 1) и возведение данной мечети можно датировать 1538 годом по тексту тариха на южной стене [7]. Вторая расположена в восьмигранной трехярусной башне № 12 центральной части восточной куртины Нижней крепости. Михраб с полукупольным арочным сводом, выложенный из красного кирпича, находится в южной стене ее второго яруса, между двумя артиллерийскими бойницами [8]. Теперь стало понятной приведенная фраза Эвлии Челеби о том, что «по обеим сторонам ее михраба стоят пушки бал-емез».

Позднее, для почти векового промежутка информация об исследуемых сооружениях отсутствует. Детали внутренней планировки крепости появляются на ряде планов, снятых в связи с ее штурмом российской армией в 1770 г. Так, на «Плане города и атаки Бендер... в 1770 г.», изображающем Бендеры после постройки внешних бастионных укреплений в самом начале XVIII в. [9] *отмечена только одна мечеть.* Она находилась в юго-западном углу крепости против потерны № 5, обозначена буквой J и подписана «мечеть каменная»¹ (Рис. 2). Значит ли это, что остальные храмы в то время были деревянными или их вообще не было? – сказать затруднительно.

Правда, единственный известный вид крепости тех времен зафиксировал иную картину.

¹ «Plan de la Ville et des attaques de Bender, assiégé depuis le 20 Juillet jusqu'au 16 Septembr, qu'elle fut prise d'assaut par les Russes sous les Ordres du Comte de Panin en 1770» [10].

Речь идет о гравюре из неопределенной пока книги, которая напечатана на одном листе с планом «Accurated Grundriss des Vestung Bender». Оба они не датированы, хотя план можно отнести к 1740-1760-м годам [11]. На рисунке есть подписи «замок», две «мечети», «греческая церковь» и, по еще двум минаретам, можно говорить, как минимум, о третьей мечети. Что касается их локализации, то первая мечеть с двумя минаретами располагалась в южной части крепости, вторая в юго-западном углу, а третья, наиболее высокая с четырьмя минаретами – к западу от цитадели. Греческая церковь видна в форштадте к западу от крепости, а недалеко от нее присутствует еще одна колокольня или шпиль (Рис. 3).

Г. Вилков полагает, что «первый православный храм на территории бывшей турецкой крепости *наскоро был выстроен* на месте турецкой мечети в 1770 году, после удачного штурма крепости, *при главных Цареградских воротах*» [12], но не привел ни одного факта в подтверждение своих слов. Зная практику «освоения» российскими войсками османских крепостей, одной из составляющих которой было переосвящение мечетей в церкви, такое предположение выглядит маловероятным. Скорее всего, в 1770 г. в Бендерской крепости, как, например, в Аккермане [13], «гости» пошли именно этим путем, приспособив под церковь упомянутую выше каменную мечеть. Тираспольский краевед Е.А. Лобанов утверждает: «После взятия крепости в 1806 году там вновь, уже в третий раз [первый – в 1770, второй – в 1789 гг.] наскоро переоборудовали главную турецкую мечеть в православный Свято-Александро-Невский храм» [14].

Как видим, названные авторы говорят о двух разных мечетях, причем на упомянутом плане Бендер 1770 г. обе они не отмечены (Рис. 1). Кроме того, ни одна мечеть крепости, как, впрочем, и Аккерманской, не упомянута в сводке церковью Бессарабии, «обращенных» из мусульманских храмов И.Н. Халиппы [15]. Поэтому автору остается только попытаться решить данную проблему, используя как письменные, так и картографические источники. Касательно последних, подчеркну, что в отличие от Аккермана, Измаила и Очакова, опубликованные планы Бендер не только османского, но и послеосманского времени редки и (или) недостаточно информативны [16]. Что касается документов по теме, то в ее историографию до сих пор не введены даже известные и опубликованные официальные бумаги, а также ряд уникальных свидетельств очевидцев.

Перейдем к характеристике первых, подчеркнув, что наиболее ранние из них относятся к 1789 г. 7 ноября, на третий день после капитуляции Бендер, главнокомандующий князь Г.А. Потемкин озаботился духовной жизнью войск и части местного населения. В письме архиепископу Амвросию он сообщил: «Из состоящих здесь мечетей избрал я две лучшие, для обращения в церкви. Ваше высокопреосвященство, благоволите *освятить одну из них соборной* во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия; другую же наименовать по вашему благорассмотрению; а чтобы оные для сего были приуготовлены, дал я повеление».

Второе письмо светлейший написал армянскому архиепископу Иосифу: «Всех армян, находящихся в землях, приобретенных ныне победоносным ее императорского величества оружием, вашей вверю пастве. Ваше преосвященство, не оставьте сделать распоряжение к лучшему устройству сего народа и к пресечению разных злоупотреблений, которые между ними во время правления турецкого укоренились. Я приказал *одну из состоящих здесь мечетей обратить в церковь для армянского исповедания*, о чем вас уведомляя, пребываю с особым почтением».

Все сказанное в тот же день было оформлено специальным приказом за подписью Г.А. Потемкина: «Из двух избранных мной мечетей одна большая назначается к обращению в соборную церковь, а другая также в церковь обратится, обе оные предписываю очистить и приготовить к освящению. Сверх вышеписанных двух мечетей назначаются еще две для церквей, одна для римско-католического исповедания, другая же для армянского, которые для того и препоручаются: армянская – архиепископу Иосифу, а римского исповедания – священнику Скирневскому». Через неделю князь доложил императрице, что в ближайшее воскресенье «*в храме Святого Георгия, обращенном из главной мечети*, мы воспоем благодарственные молитвы».

Другим мечетям Бендер повезло меньше, так как в ордере главнокомандующего генерал-поручику М.Н. Кречетникову от 12 ноября говорилось: «Препоручая вашему Превосходительству команду в Бендерах, имею предписать следующее:

Пашам здесь назначенным прикажите дома пустые разделить на форштадте и в крепости, ежели сыщутся.

Лишних людей не терпеть в городе, а особливо волонтеров, от которых происходят кражи и беспорядки.

Хаты, лавки и мечети на форштате обр-титъ в жилые. В деревню Талмазы, находящуюся близ Бендер, несколько постою [войск] поставить, дабы тем сохранить от разорения [город и крепость].

Турок, покудова они не выберутся, довольствоваться из магазейна провиантом...

По выходе турок все вычистить и содержать опрятно, рабочим я прикажу платить» [17].

Анализ этих важных для исследования нашей темы документов позволяет заключить, что Г.А. Потемкин приказал переоборудовать все мечети форштадта под жилье российских войск¹ и переосвятить четыре мечети: Соборную – в Георгиевский церковь и еще три в православный, армянский и римо-католический храмы. Попробуем установить, какие именно мечети имелись в виду и где они находились.

Полное описание Бендер 1789 года Л.П.Б. Кампенгаузена, которое в виде приложения к данной статье публикуется на русском языке впервые, содержит описание Большой или Соборной мечети с двумя циркульными балконами на минарете и даже ее название Мункар-Хамид². В нем приведено общее число мечетей города и крепости – 12, названия еще двух из них – Дагестанской³ и султана Селима и упомянуто «жалкое здание» армянской церкви (в пригороде – ?). Но в нем есть один недостаток – информатор даже не намекнул на места их расположения (Прил.).

Ситуацию отчасти проясняет «План и профили разрушения Бендерской крепости, подорванной минами апреля с 22-го по 5 августа 1790 г.», но прежде, чем перейти к нему, определимся с привязками, одними из которых являются крепостные ворота. На неопубликованном плане 1770 г. отмечено семь ворот – Стамбульские или Цареградские (у южного угла крепости) и далее по часовой стрелке – Ордынские, Варницкие, Каменецкие, Водяные, Малые Водяные, Табацкие [20]. По Л.П.Б. Кампенгаузену названия и порядок следующие: Стамбульские или Константинопольские, Кожевни-

ков, Варницкие, Водяные, Большие или Главные, Воинские и Каменные (Прил.). План 1790 года дает такой перечень: Цареградские, Ардынские, Варницкие, Водяные, Каменные и Табацкие (Рис. 4). Как видим, более или менее однозначно определены места расположения и названия только трех ворот Верхней бастионной крепости – Стамбульских (с 1806 года назывались Каушанскими), Ордынских (Военных) и Варницких, которые вместе с цитаделью послужат нам основными ориентирами.

Согласно плану 1790 г., «Соборная церковь святого Георгия в крепости» находилась справа от входа через Стамбульские ворота, в 25 саж. к СВ от них; каменная церковь «Святой Троицы», освященная из мечети – на улице от этих ворот к цитадели, в 25 саж. к ЮЗ от входа и каменная армянская церковь, также освященная из мечети – в 90 саж. от юго-западного углового бастиона (Рис. 4), там же, где в 1770 году отмечалась «каменная мечеть» (Рис. 2). Замечу, что на плане 1790 года нет римо-католического костела⁴, но внутри крепости присутствуют еще 4 мечети: 1. В 80 саж. к СВ от внутренней стены у полубастиона № 2; 2. В 60-65 саж. к В-ЮВ от Воинских ворот; 3. В 90-95 саж. к В-ЮВ от бастиона № 5; 4. В 70 саж. к Ю-ЮВ от Варницких ворот (Рис. 4). Замечу, что мечети, присутствующие на рисунке крепости, можно сопоставить: первая слева – с Соборной мечетью у Стамбульских ворот; вторая – с каменной мечетью плана 1770 г.; третья – с мечетью № 3 плана 1790 г. у Воинских ворот (Рис. 3).

Если добавить к перечисленным еще два храма в башнях, а также 2-4 мечети в пригородах (на рисунке полностью отсутствующих), то цифру в 12 мечетей, приведенную Л.П.Б. Кампенгаузену (Прил.), следует признать достаточно точной. Подчеркну, что это наибольшее число одновременно действующих мечетей в одном городе Северо-Западного Причерноморья, превышающее аналогичные показатели Очакова, Аккермана и Измаила, не говоря уже о Хаджибее, Кинбурне и Березани и др. [21].

Следующие по хронологии данные о бендерских храмах относятся к первым десятилетиям российского периода истории региона, который начался взятием Бендерской крепости без боя в ноябре 1806 года. Выше говорилось о точке зрения Е.А. Лобанова, что и на этот раз в церковь превратили «главную турецкую ме-

¹ Часто тот же военачальник поступал с мечетями решительнее. На плане «Чертеж и прорезы Очаковской крепости... с показанием в каком она ныне состоянии по разрытии находится» 1792 г. отмечено: «Четыре каменные мечети, из них в крепости у Верхней [Соборной] крыша с потолком и при ней минарет до основания разломаны» [18].

² *Мункар* и *Накир* в исламской традиции – ангелы, которые допрашивают и наказывают мертвых в могилах. *Хамид* – в переводе с арабского *похвальный, славящий, восходящий*.

³ Руины мечети Али-паши из Дагестана зафиксированы в предместье Аккермана в 1793 г. [19].

⁴ Скорее всего, он не был обустроен из-за малочисленности потенциальной паствы, так как позже не упоминается.

четь», которая стояла «в 30 сажнях к западу от цитадели» [22]. Однако мы уже знаем, что на этом месте в 1790 году находилась другая мечеть, переосвященная в Троицкую церковь (Рис. 4). В 1812-1813 гг. этот же храм, но уже названный *Александро-Невским*, был описан как церковь «соборная, внутри крепости состоящая, обращенная из турецкой мечети, строения деревянного, крепкая, ризницею, утварью и книгами богатая», освящена в 1809 г. [23].

История этой церкви, получившей название *Бендерской крепостной* уже находясь в новом здании, описана в специальном очерке. Приведу выдержки из него: «Бендерская Свято-Александро-Невская церковь «переделана из турецкой мечети в 1807 году усердием протоиерея Степана Шамраевского, который, как выражается высокопреосвященный экзарх Гавриил в письме своем к коменданту крепости подполковнику Чичагову от 23 июня 1809 года... «освятит и своим трудом распорядит и украсит» эту церковь.

Зданием эта церковь была каменная и с наружной стороны представляла вид двухэтажного дома с двумя ярусами окон, крытая черепицей. Внутренность Александро-Невской церкви была довольно благолепна, сохранившиеся и до настоящего времени две иконы из иконостаса показывают, что живопись на оном не чужда была художнического искусства. В этой церкви была устроена внутренняя галерея для богомольцев (хоры); в церкви хранились как трофеи победы турецкие знамена и в ней же [рядом с ней] совершались торжественные парады...». В 1826 г., в связи с решением о строительстве нового здания на другом месте (в 125-130 м к Ю-ЮЗ от предыдущего) престол храма был временно перенесен в жилой дом близ Варницких ворот. В 1828 г. произошла закладка первого камня, а в 1833 г. храм освятили [24].

Что касается иных мечетей, то две из них упомянуты около 1816 года как «превращенные в магазины» (склады), а также сделано замечание: «Внутри крепости было при турках множество строений, как домов, так и лавок, заключавшихся в тесных улицах, но по выходу их почти все строения сломаны, при чем разрушен и великолепный дворец паши» [25].

Отдельно следует сказать о бывшей Соборной мечети с двумя (?) минаретами, на стене которой российский офицер в июне 1819 году срисовал мраморную доску с пятистрочной надписью, рисунок которой с подписью «Над мечетью, стоящей у Каушанских ворот» размещен на известной таблице «Гербы, надписи и

прочие, высеченные на камнях в стенах крепостных верков Бендерской крепости». По видимому, именно эту надпись «золотыми буквами со стихами из корана» видел и описал Л.П.Б. Кампенгаузен (Прил.). Подчеркну, что один минарет именно этой мечети сохранялся более века после захвата края россиянами, о чем свидетельствует фотография, сделанная не позднее 1928 г. (Рис. 5).

А теперь охарактеризуем церкви Бендер, которые были построены для христианских служб специально, сразу же заметив, что все они располагались вне крепостных стен.

В 1812-1813 гг. их было две: Успенская «греческая, строения деревянного, крепкая, ризницею, утварью и книгами средственна», освящена в 1798 г. и Николаевская «строения деревянного, крепкая, ризницею, утварью и книгами достаточная», освящена в 1808 г. [26]. Первую из них, существовавшую еще при османах, легче всего было бы связать с церковью на рисунке 1740-х – 1760 гг., но в посвященном ей историческом очерке написано, что она располагалась не к З от Воинских, а в 250 саж. к Ю от Стамбульских ворот. «Это был обыкновенный дом, стены которого устроены из плетеного хвороста, крытый камышом, отличавшийся от других лишь разве сравнительной величиной, а также и тем, что на крыше его был водружен небольшой деревянный крест. Внутренность церкви своим убожеством вполне гармонировала внешнему ее виду. Оставшиеся обломки иконостаса, сложенные в хранилище бендерского собора, свидетельствуют грубостью резьбы и живописи о бедности Успенской церкви. Дарохранительница этой церкви была деревянной... Успенская церковь снесена в 1828 году и на месте, где стоял престол, устроена небольшая каменная пирамида» [27].

26 июля 1815 года церковный староста Влашицкий донес епископу бендерскому и аккерманскому Дмитрию, что «церкви бендерские – Николаевская и Успенская, находящиеся на крепостной эспланаде, подлежат, по распоряжению главного военного начальства, ломке или перенесению на другое место, но как обе сии церкви хворостовые и покрыты камышом, следовательно, неудобны к перенесению, то прихожане согласились вместо их построить новую соборную, трехпрестольную, каменную церковь в честь Преображения Господня». Вскоре после начала строительства Преображенского собора Свято-Николаевская церковь была снесена [28].

Уже в 1816 – начале 1820-х гг. в предместье Бендерской крепости имелось три церкви: Ус-

пенская, Николаевская, старообрядческая каменная часовня, еврейская синагога [29], а, возможно, и армянская церковь [30]. В 1825 г., недалеко от места расположения Успенской церкви, было достроено здание Преображенского собора, в котором было три престола: Преображенский, Успенский и Николаевский [31].

К концу 1850-х годов в Бендерах было два православных храма (Преображенский собор в городе и Александро-Невская в крепости), новая «римско-католическая часовня, построенная иждивением коменданта крепости, генерал-лейтенанта Ольшевского» (для военнослужащих, в крепости), старообрядческая часовня (в городе) [32]. Синагога в этом источнике не названа, хотя в нем же упомянуты «четыре еврейские молитвенные школы».

Заключение

Так выглядит история бендерских храмовых зданий. Из нее видно, что на протяжении османской периода до 1806 г. в крепости и городе Бендеры существовало 12 мечетей, остатки двух из которых (самых ранних во имя султана Сулеймана, в каменных башнях) сохранились до настоящего времени. Теперь мы точно знаем не только имя Соборной мечети (Мункар-Хамид-Джами) и ее место у Стамбульских ворот, но и названия еще двух храмов – Дагестан-Джами и Селим-Джами. Скорее всего, именно эти три мечети (каждая не менее одного раза) переосвящались в христианские церкви в 1770, 1789 и 1807 гг. Одна из них, расположенная недалеко от входа в цитадель (султанская Селим-хана – ?) была разрушена в 1826-1830 годах в связи со строительством нового здания Александро-Невской крепостной церкви, а минарет Соборной мечети сохранялся до конца 1920-х гг. Кроме этого, сегодня мы располагаем данными, что с конца XVIII ст. в южном пригороде Бендер существовала греческая Успенская церковь, а может быть и еще одна той же конфессии даже ранее, но в западном предместье.

Представляется целесообразным проведение археологических раскопок на местах этих зданий с целью их более точной локализации, а также установка памятных знаков, отмечающих места расположения как мусульманских, так и христианских святынь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруйко И.В., Сапожников И.В. Белгород-Днестровская крепость как памятник военно-инженерного искусства: основные этапы истории конца XIV – начала XIX вв. // *Stratum plus*. 2000. № 5. С. 443-451; Сапожников И.В. Здание мечети пророка Муххамеда в Измаиле: новые факты и интерпретации // *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. 2009. Вып. 9. С. 243-268; Сапожников И. Мечети XVII-XVIII вв. Буго-Днестровского междуречья // *Юго-Запад*.

Одесика. 2017. Вип. 23. (в печати); Сапожников И. Из истории мечетей и церквей Аккермана в середине XVII – первой половине XIX веков // *Емінак*. 2017. № 3 (19). Т. 2. С. 45-58.

2. Сапожников И. Из истории фортификации и картографирования Бессарабии и Молдовы: работы Ф. Кауффера 1793-1797-х гг. // *Tyragetia* (s.n.). 2016. Vol. X [XXV]. № 2. С. 73-96; Сапожников И. Материалы для изучения крепостей Бессарабии 1807-1820-х годов // *Tyragetia* (s.n.). 2016-а. Vol. X [XXV]. № 2. С. 97-116; Сапожников И., Аргатюк С. Конец эпохи крепостей в Северо-Западном Причерноморье: вторая половина 1820-х – начало 1860-х годов // *Scriptorium nostrum*. 2017. № 1 (7). С. 158-195; Сапожников И., Левчук В. Исследования и описания места лагеря Карла XII в Варнице в 1810-х – 1850-х гг. // *Situl istoric «Tabăra regelui Suediei Carol al XII-lea de la Varnița»*. Restaurarea memoriei = Historic site «Camp of king Charles XII of Sweden at Varnița». Recovery of the memory. Chișinău, 2017. P. 41-56.

3. Летопись Бендерских церквей и прихода // *Кишиневские епархиальные ведомости*. 1874. № 15-17. С. 59.

4. Сапожников И., Левчук В. Из истории изучения Бендерской крепости: к столетию книги Н.А. Маркса // *Scriptorium nostrum*. 2016. № 2 (5). С. 317; Сапожников И., Левчук В. Генерал-лейтенант и «ученый археолог» Н.А. Маркс: вклад в исследования Бендерской крепости // *Tyragetia* (s.n.). 2017. Vol. XI [XXVII]. № 2 (в печати).

5. Сапожников И. Из истории изучения Бендерской крепости... С. 310-313.

6. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. I: Земли Молдавии и Украины. Москва, 1961. С. 42-45.

7. Сапожников И. Из истории изучения Бендерской крепости... – С. 312.

8. Бурян О., Красножон А. Конструктивные характеристики Бендерской крепости (XVI-XVIII вв.) // *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету*. 2010. Вип. 20. С. 279, рис. 1.

9. Аствацатуров Г. Бендерская крепость. Бендеры, 1997. С. 52-54.

10. Хранится в архиве города Гессен (ФРГ). URL: <https://arcinsys.hessen.de/arcinsys/detailAction.action?detailid=v1314273>

11. Сапожников И. Генерал-лейтенант и «ученый археолог»... Рис. 3.

12. Вилков Г. Воинские храмы Приднестровья: Бендеры // *Исторический альманах Приднестровья*. 2011. № 12. URL: <http://luzanoff.ru/2013/11/voinskie-hramyi-pridnestrovyu-benderyi/>

13. Сапожников И. Из истории мечетей и церквей Аккермана...

14. Лобанов Е.А. Бендеры. Страницы истории 1812-1917. Бендеры, 2009. 271 с.

15. Халиппа И. Мечети, превращенные в церкви в пределах Бессарабии // *Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии*. 1900. Т. I. С. 89-96.

16. Сапожников И. Из истории фортификации... С. 79.

17. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического / Ред. Н.Ф. Дубровин. Т. 2: Сб. военно-исторических материалов 1788-1789 гг. СПб., 1894. С. 365-366, 369, 374.

18. Ленченко В. Рукописні плани міст і фортець Південної України та Криму XVII-XVIII століть // *Український археологічний щорічник*. 2006. Вип. 10/11. С. 209.

19. Сапожников И. Из истории мечетей и церквей Аккермана...

20. Аствацатуров Г. Указ. соч. С. 56.

21. Сапожников И. Указ. соч.; Сапожников И.В. Здание мечети пророка Муххамеда в Измаиле... С. 244, 265 и др.; Сапожников И. Мечети XVII-XVIII вв. Буго-Днестровского междуречья...

22. Лобанов Е.А. Указ. соч.

23. Халиппа И. Сведения о состоянии церквей Бессарабии в 1812-13 гг. // *Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии*. 1907. Т. III. С. 290.

24. Летопись Бендерских церквей... С. 650-653.

25. Свиньин П. Описание Бессарабской области, в 1816 г. // *Записки Одесского общества истории и древностей*. 1867. Т. 6. С. 297.

26. Халиппа И. Сведения о состоянии... С. 290.
 27. Летопись Бендерских церквей... С. 596-605.
 28. Лобанов Е.А. Указ. соч.
 29. Свињин П. Указ. соч. С. 297; Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившейся по Высочайшему повелению [с] размежевание[м] земель оной на участки с 1822 по 1828 год. Аккерман, 1899. С. 293.
 30. Свињин П. Указ. соч. С. 210.
 31. Курдиновский В. Список древнейших церквей Бессарабской губернии // Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. 1910. Вып. I. С. 82.
 32. Защюк А. Бессарабская область. Ч. 2. СПб., 1862. С. 153-154.
 33. Travels through several provinces of the Russian empire; with an historical account of the Zaporog Cossacks, and of Bessarabia, Moldavia, Wallachia, and the Crimea. By baron Campenhausen... London, 1808. P. 68-73; Сапожников И., Яровой Е. Описание Восточной Европы конца XVIII – начала XIX вв.: к 270-летию со дня рождения Л.П.Б. Кампенгаузена (14.01.1746 – 8.09.1807) // Південний захід. Одесика. Вип. 22. Одеса, 2017. С. 27-29.
 34. Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 42.
 35. Ciobanu Șt. Cetatea Tighina // Comisiunea Monumentelor istorice. Secția din Basarabia. Anuar II. Chișinău, 1928. P. 27.
 36. Сапожников И. Генерал-лейтенант и «ученый археолог»... Рис. 3.
 37. Ciobanu Șt. Указ соч. P. 16.

Сапожников Игорь Мечети и церкви Бендер до середины XIX вв.

Статья посвящена мечетям и христианским церквям крепости и города Бендеры. В них в османское время существовало не менее 12 мечетей – 9 в крепости и 3-4 за ее пределами. Остатки двух из них (во имя султана Сулеймана) сохранились. Известно имя Соборной мечети (Мункар-Хамид) и ее место у Стамбульских ворот, а также названия еще двух храмов – Дагестан-Джами и Селим-Джами. Скорее всего, эти три мечети переосвящались в церкви в 1770, 1789 и 1807 гг. Одну из них (султанскую Селим-хана – ?) разрушили в 1826-1830 годах в связи с возведением нового здания Александро-Невской крепостной церкви, а минарет Соборной мечети сохранялся до конца 1920-х гг. Греческая Успенская церковь могла появиться в городском предместье примерно в середине XVIII в.

Ключевые слова: город и крепость Бендеры, Эвлия Челеби, Л.П.Б. Кампенгаузен, Султанские мечети Сулеймана и Селима, Соборная мечеть Мункар-Хамид, Греческая и другие церкви

Сапожников Ігор Мечеті та церкви Бендер до першої половини XIX ст.

Стаття присвячена мечетям і християнським церквам фортеці та міста Бендери. У них в османські часи існувало не менш 12 мечетей – 9 у фортеці та 3-4 за її межами. Залишки двох з них (в ім'я султана Сулеймана) збереглися. Відомо ім'я Соборної мечеті (Мункар-Хамід) та її місце біля Стамбульської брами, а також назви ще двох – Дагестан-Джамі і Селім-Джамі. Скоріше за все, саме ці три мечеті переосвячувалися у церкви у 1770, 1789 і 1807 рр. Одну з них (султанську Селім-хана – ?) зруйнували у 1826-1830 рр. у зв'язку зі зведенням нової будівлі Олександрівської фортечної церкви, а минарет Соборної мечеті зберігався до кінця 1920-х рр. Грецька Успенська церква могла з'явитися у передмісті близько середини XVIII ст.

Ключові слова: місто і фортеця Бендери, Евлія Челебі, Л.П.Б. Кампенгаузен, Султанські мечеті Сулеймана і Селіма, Соборна мечеть Мункар-Хамід, Грецька й інші церкви

Sapozhnikov Igor The Bender's mosques and churches to the middle of the XIX cent.

The article is dedicated to mosques and Christian churches of the fortress and the city of Bendery. In them in Ottoman times there were at least 12 mosques – 9 in the fortress and 3-4 outside it. The remains of two of them (in the name of Sultan Suleiman) have been preserved. The name of the Cathedral Mosque (Munkar-Hamid) and its place at the Istanbul Gate are known, as well as the names of two other temples – Dagestan-Jami and Selim-Jami. Most likely, these three mosques were re-consecrated in the church in 1770, 1789 and 1807. One of them (Sultan Selim Khan?) was destroyed in 1826-1830 in connection with the construction of a new building of the Alexander Nevsky Church, and the minaret of the Cathedral Mosque was preserved until the end of the 1920s. The Greek Church may be appeared in the urban suburb about the middle of the XVIIIth cent.

Keywords: the city and fortress of Bendery, Evlia Chelebi, L.P.B. Campenhausen, Sultan mosques of Suleiman and Selim, the Munkar-Hamid mosque, Greek and other churches

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гребенніков Ю.С., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 30.08.2017 р.

Л.П.Б. Кампенгаузен
ОПИСАНИЕ БЕНДЕР 1789 ГОДА

(Сокр. отрывок) [33]

Бендеры [Bender] – столица Бессарабии расположена на Днестре...

Крепость примечательна только огромным рвом, который ее окружает, так как ее укрепления построены очень неразумно. Она сдалась в ходе последней войны, потому что паша, который командовал в городе, и сераскер, который командовал лагерем за его пределами, враждовали друг с другом. Янычары же занимались в основном торговлей и дрожали за свои богатые магазины. Мы [российская армия] нашли здесь 300 пушек, из которых 50 были железными, а также 25 мортир и 3 гаубицы [howitzers]. Крепость была в изобилии обеспечена порохом, ядрами, рисом, едой и т.д. Среди орудий было одно 12-фунтовое, который было подарено императору Леопольду I городом Ландау. На дуле этого единорога была надпись по-немецки «Antoni Uth het mik gegoten» («Антоний Ут отлил меня»). Рядом с запальным отверстием была корона с липой и слова «Fusum est hoc tormentum bellicura tempore judicis Goldschmittii pro sua patriae gloria et memoria 1646». Кроме того, я заметил, что одна мортира была сделана в Венеции.

На внутренней стене замка или Древней крепости (Itsch Kalasy), есть две надписи. Одна из них полустихерта, за исключением нескольких слов и года Хиджры. Другая выполнена на арабском языке и переводится так: «Построена по приказу стамбульского падишаха Баязида [Beuza-Devolu] при власти падишаха, султана Селима Хази¹ [Селим I, Явуз (Грозный) – ?; 1512-1520 гг. Р.Х.]». Все турецкие императоры называют себя стамбульскими или константинопольскими, как это видно на «львиных пиастрах» или курушах [kyrus] и на двойных пиастрах.

Город Бендеры имеет 2 предместья, 12 мечетей, 6 ханов или постоянных дворов и 7 ворот. Названия ворот следующие: *Stambul Kapisy* или Константинопольские ворота [так в оригинале]; *Tabany Kapisy* или Ворота кожевников; *Varnitza Kapisy* или Варницкие ворота; *Sy Kapisy* или Водяные ворота; *Ulu Kapisy* или Большие [Главные] ворота, Армейские или Воинские [Orda] ворота и *Tasch Kapisy* или Каменные ворота. Двое из этих ворот имеют надписи, одну из которых я переведу, отчасти потому, что это хороший образец [письма] восточного стиля, а еще потому, что в ней сообщается: город Тегин был взят не по причине измены, как утверждают венгерские историки, а в результате штурма². Ниже приводится ее дословный перевод: «Я, по милости высшей, первый в мире из всех императоров, султан, рожденный от Бога и его пророка Мухамеда, собеседник Господа, покоритель мира, воеводы Петра и Богдании. Я – Сулейман, отпечаток знамени храма единственного Бога, я вырвал крепость Тегин и ее гарнизон у короля Германии. Я взял ее штурмом, в присутствии моей непобедимой армии. И я приказал, взяв камни из замка Паланка, построить эту стену и ворота, а крепость назвать Бен-Дерим [Ben-Derim]. В год Хиджры 965 [1558 год от РХ]».

Люди собираются в главной мечети, которая называется Мункар-Хамид [Muynkar-Dgaramid], только по пятницам. Эта мечеть считается собором, в котором одном разрешено молиться за султана. Вторая мечеть называется Дагестанской [Dagestan-Metsched], а третья – мечетью [султана] Селима [Selima Metsched]. Все остальные имеют мало значения.

Здесь [проживают] 150 армянских семей. Их церковь – жалкое здание. Я видел их свадьбу – многолюдное шествие по улицам. Мужчины не спеша шли в отдалении от женщин. Перед ними несли два факела. Шагах в 20 позади них шли два мальчика в белом, золотом шитом платье и несли восковые свечи. За ними вели жениха три молодые человека, также в белом платье. В правой руке у жениха была трость, украшенная белыми же лентами. Позади него шла невеста в красной шелковой фате, которая ее совершенно покрывала; ее вели две молодые девушки. Шествие завершалось толпой женщин, которые испускали громкие жалобные вопли. Священник, шедший в некотором расстоянии пред женихом, поднимал вверх жезл свой и через каждые пять минут повторял какие-то слова. Все они шли так медленно, что шаги их едва были приметны.

Улицы в Бендере чрезвычайно мрачны, узки и грязны. Нечистота, свойственная турецким городам, почти невероятна и образует разительный контраст с частыми омовениями, которыми руководствуется магометанская религия. Дохлые лошади, быки, собаки и т.д. лежат и гниют на улицах и, возможно, в значительной степени порождают чуму, которая так часто опустошает эти страны

Постоялые дворы [караван-сарай], называемые турками ханами, представляют собой большие квадратные здания, которые отчасти напоминают монастыри. Большинство из них двухэтажные. Их окна выходят во двор, который окружен высокой стеной. В этих ханах есть большое количество небольших палат [комнат], которые не имеют связи друг с другом и в которые можно попасть из длинной галереи

¹ Если эта несохранившаяся надпись была прочитана верно, можно говорить о том, что, как минимум, архаичная восьмигранная башня бендерского замка (№ 6) была построена в 1512-1520 гг., а остальные башни и стены цитадели позднее, при Сулеймана Великолепном, что подтверждает информация Эвлия Челеби [34].

² Источник этой информации не назван.

или коридора. Путешественники живут в них, а иностранные торговцы выставляют товары на продажу. В них не имеется никакой мебели.

Все турецкие дома построены непрочно и неспособны противостоять плохой погоде в тяжелую зиму. Они имеют длинные коридоры, ведущие от одного конца дома до другого, с каждой стороны которых находятся комнаты, похожие на кельи в монастыре. Стены комнат аккуратно инкрустированы различными породами дерева и имеют много небольших поставцев [невысоких шкафов], оббитых латунными гвоздями.

Близ печи обыкновенно находится вделанный в стену большой котел, содержащий теплую воду для Абдеста [abdest] или предусмотренных законом омовений. В каждой комнате также есть ниша [nich] или небольшой туалет [closet], в котором турки умываются и где есть канализация, чтобы избавиться от грязной воды. Вдоль всех стен комнат простираются невысокие диваны. У знатных особ они выкрашены и покрыты коврами, бархатом и золотой парчой. У бедных они обыкновенно сделаны из глины и покрашены темно-желтой краской. На несколько дюймов выше дивана находятся очень широкие окна, обтянутые бумагой, пропитанной деревянным маслом. Стекла считаются роскошью, я видел их только в мечетях и домах некоторых вельмож. Власти Санкт-Петербурга часто отправляют оконное стекло в подарок султану. Стекла в мечети Мункар-Хамида имеют площадь около трех дюймов.

Двери домов в турецких городах украшены особым образом. Они обычно снабжены двумя, тремя и более замками и оббиты жестью, иногда полностью. Те, кто не может пойти на такие большие расходы, оббивает двери множеством латунных гвоздей.

Большая мечеть [Мункар-Хамид] – прекраснейшее здание Бендер, имеет в длину 58 шагов. Над дверьми начертан золотыми буквами стих из корана. Прямо против дверей в нише на цепи висит металлический рукомойник, который турки называют шадриван [schadrivan]. Слева от него были изображения Каабы и могилы Магомета, однако они были удалены по приходу сюда российских войск. Справа от шадривана находится небольшая кафедра, напоминающая караульную будку, в которой стоит имам, когда читает Коран. К ней ведут десять ступеней, покрытых красной тканью. Пол мечети покрыт прекрасными коврами, а вдоль стен сделаны диваны. В середине здания находится купол, украшенный звездой из красного дерева и стихами Корана, написанными в золотом. Под центром звезды висит медное паникадило, называемое шерфе [scherfe]¹, на ветвях которого подвешено несколько сотен стеклянных ламп разного цвета, которые не никогда зажигаются, кроме как на праздник Байрама. В этом случае каждый присутствующий в мечети человек должен был заплатить несколько пара [parahs]. Несколько страусиных яиц и искусственные цветы из мишуры или сусального золота подвешены над шерфе. Возле кафедры, на стене написана молитва против чумы, а рядом с ней видно цветное изображение Алиевой сабли [меча пророка Муххамеда, перешедшего к Али ибн Абу Талибу]. У турков в настенной живописи используется только три краски: синяя, зеленая и желтая. Я увидел здесь большой зал, на одной стене которого был рисунок дерева, а на другой стороне было изображено нечто синего цвета, похожее на корабль.

Минареты высокие, тонкие, стремящиеся в небо, а их верхи оббиты жестью. Построены они, как правило, из камня и стоят в нескольких шагах от мечетей. Я видел только одно исключение из этого [правила], о котором я уже говорил [в Аккермане]. Внутри у них есть винтовая лестница, которая доходит до самой высокой точки здания. Там с внешней стороны есть балкон [gallery], с которого имам призывает к молитве или объявляет о смерти. За эту последнюю службу ему платят куруш [dollar], который равен примерно четырем шиллингам. Две галереи главной мечети в Бендерах построены с определенным вкусом, а промежутки [между ними] украшены синим стеклом [мозаичной смальтой], что создает хороший эффект, когда светит солнце.

Священнослужители (имамы, а у татар муллы) получают вознаграждение отчасти подаяниями, тем, что они получают от паствы за выполнение обязанностей священников, и еще из школ, в которых они обучают юношей (каждый из которых платит два пара в неделю). Каждый мусульманин во время Великого и Малого праздников Байрама [Курбан-байрам и Ураза-байрам] обязан отдавать известную часть своего имущества [закят] мечетям. Кроме того, имамы пользуются доходами с каждого погребения (nikia), обрезания (sikunnet) и бракосочетания (masut). По смерти богатого турка нанимают 10 или 12 человек, которые омывают его тело; а имам между тем читает молитвы. При рождении девочки имам читает ей в ухо молитву Алла Гебкер [Аллах велик] и дает ей имя.

Презрение турок ко всему, касающемуся других наций, столь велико, что они не знают происшествий, случившихся пред их глазами. О Карле XII они не слышали ничего. Лишь жалкие руины дома, в котором он здесь обитал, и его лагерь в Варнице являются единственными памятниками монарху, который в течение нескольких лет наполнял тревогой Российскую империю и возбуждал восхищение Европы. Две маленьких [земляных] насыпи покрывают останки полковника Мюллера и барона Штейна, которые служили в армии графа Панина и погибли во время первой осады Бендер, когда город был взят.

¹ Скорее всего, перед нами ошибка, так как «şerefe» – это кольцевой балкон на минарете, а также честь, достоинство (по-турецки).

Рис. 1. Внутренний вид Султанской мечети во входной башне цитадели (фото 1928 г.) [34].

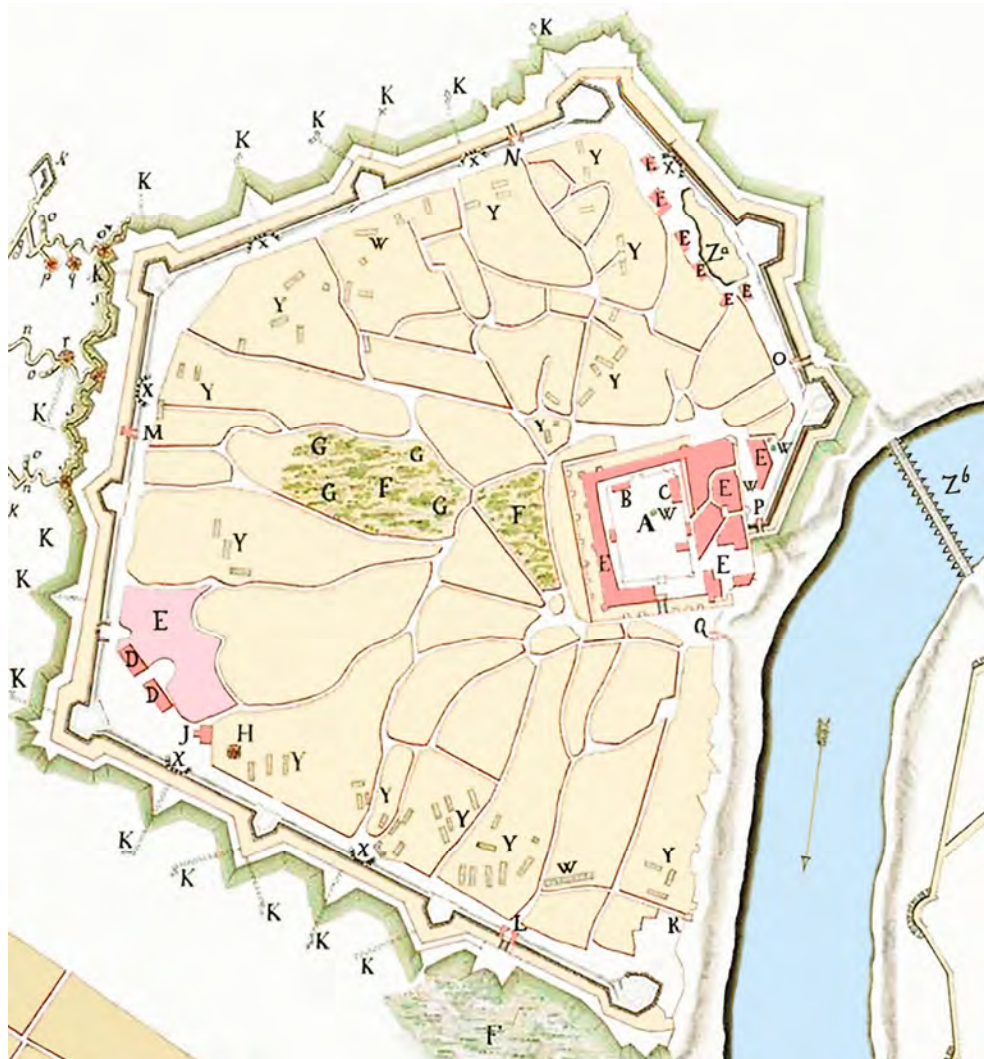

Рис. 2. План Бендерской крепости 1770 г. Экспликация [сокращена]: А – замок; В – пороховой склад; С – арсенал; D – склады;... F – кладбища; G, H – пороховые склады; J – мечеть каменная; K – минные галереи; Ворота: L – Константинопольские, M – без названия; N – Варничкие, O, P, Q, R – ворота со стороны Днестра;... W – колодцы; Z^b – мост, разрушенный турками.

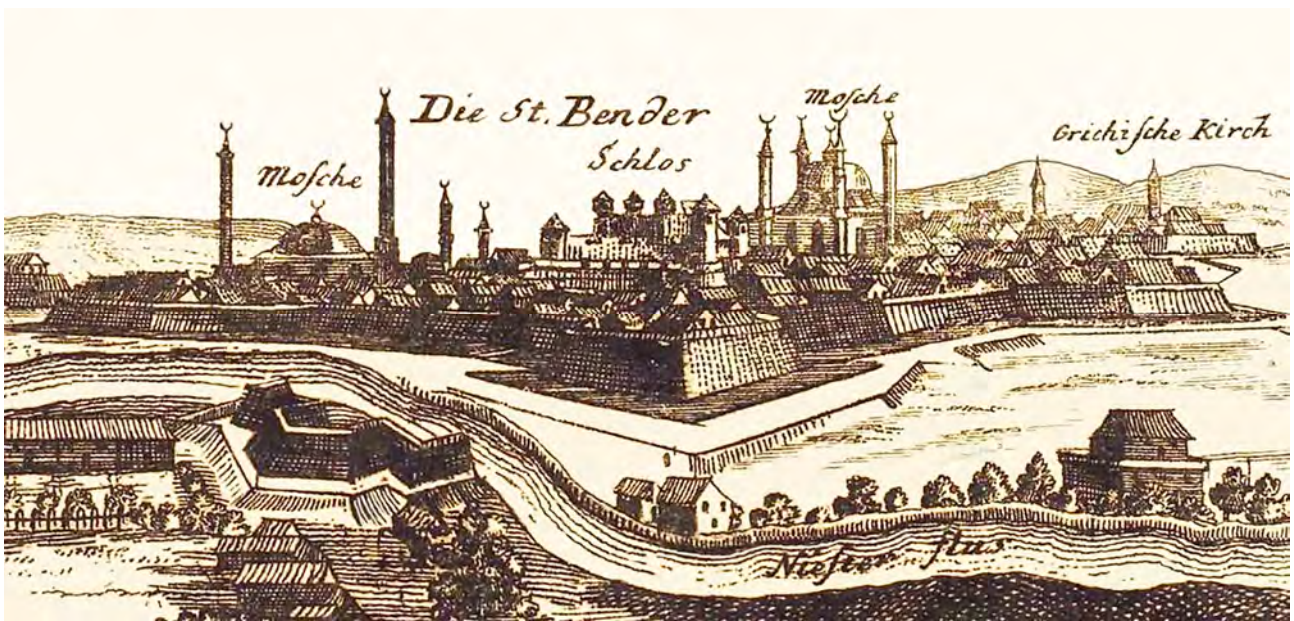

Рис. 3. Вид Бендерской крепости с востока (около 1740-х –1760-х гг. фрагмент) [35].

Рис. 4. План Бендерской крепости 1790 г. А – каменный замок из башен соединенных зубчатыми стенками со вром; в нем: В – цейхгауз и С – пороховые погреба (каменные); D – обывательские строения; Е – Соборная церковь Святого Георгия в крепости; Каменные, освященные из мечетей: F – церковь Святой Троицы, G – армянская церковь; Н – мечети; G – бывший арсенал; К – цейхгауз; L – провиантский магазин; М – бывшие мучные мельницы; N – бывшие пекарни; О – купеческие лавки; Р – каменные бани; Q – обывательское строение; R – фонтаны каменные и бассейны; Ворота: S – Цареградские, Т – Ардынские, U – Варницкие, V – Водяные, W – Каменные, X – Табакские, Y – сортии [малые форты, редуты]; В форштадте: а – обывательское строение, б – выжженное турками строение.

Рис. 5. Минарет Соборной мечети (фото 1928 г.) [36].